

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра культурологии и политологии

**СОВЕТСКИЙ ПРАЗДНИК В КУЛЬТУРЕ БЕЛГОРОДЧИНЫ 30-60
ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ**

Дипломная работа

студентки очной формы обучения
направления подготовки 51.03.01. Культурологии
4 курса группы 87001205
Иваниной Алины Артуровны

Научный руководитель

к. ф. н. доцент кафедры
культурологии и политологии
Лопин Р.А.

БЕЛГОРОД 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Раздел1 ПРАЗДНИК КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ.....	7
1.1. Теоретические основы аксиологии праздника.....	7
1.2. Культурологический анализ праздничной культуры.....	14
Раздел 2 ФЕНОМЕН СОВЕТСКОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ.....	21
2.1. Значение праздничной культуры в жизни общества и человека.....	21
2.2. Советский праздник и его обрядово-зрелищные формы.....	29
Раздел 3 ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА БЕЛГОРОДЧИНЫ 30-60 ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ	37
3.1. Праздничная культура Белгородчины довоенного периода 30-е-40-й гг.....	37
3.2. Праздничная культура Белгородчины послевоенного периода 50-60 гг.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	52
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Праздник во все времена был особым событием, имеющим важное значение, как для всего общества, так и для каждого человека, как участника праздничного действия. На протяжении всей своей истории праздничная культура создала множество правил и ритуалов, сохраняя память о значимых событиях, содержательно формируя календарную систему, и стала весомой частью культурного наследия человечества. Несмотря на разнообразие культурных и исторических форм празднования, которые были выработаны многовековым опытом народов мира, праздник всегда оставался формой эмоционального, символического выражения мировоззренческих установок. Праздник, как важнейшая составляющая истории и современности, служит залогом социальной гармонии и интеграции. Обладая способностью трансформироваться во времени и культуре, он может часто выступать инструментом идеологического управления. В изменяющейся современной среде трансформация праздника не всегда согласуется со смыслообразующими ценностями, феномен современного праздника очень часто лишь сводится к развлекательной сфере. Праздник пронизывает социальную жизнь человека, во многом не утрачивая своей первоначальной идеологической сущности, и выступает явлением многоплановым, представляя интерес для осмысления феномена праздника в системе культуры.

В отечественной истории советский праздник, как особая форма праздничной культуры, отражает в себе социальную, идеологически трансформирующую его эволюцию. После революции 1917 года происходит коренное изменение в культурной жизни российского народа. Советская власть ставила задачу создания системы социалистических по содержанию праздников и обрядов, тем самым вовлекая народ в общественно – политическую жизнь страны. Советские праздники были большим достижением в деле приближения искусства к государственной идеологии. Этим советский праздник как феномен

недавно ушедшей советской эпохи вызывает интерес современных исследователей. Особое место в данных исследованиях может занимать региональный аспект, так как в нем более наглядно раскрывается взаимосвязь традиционных и привнесенных элементов праздничной культуры советской действительности XX столетия.

Степень научной разработанности исследованной темы. Исследования феномена праздника ведутся в различных областях гуманитарного знания – социологии, философии, культурологии и др. науках. Праздник как феномен культуры в своем развитии тесно связан с такими культурными формами как ритуал и миф (работы Л.А. Абрамяна, А.К. Байбурина, Ю.М. Бородай, Л. Леви-Брюля).

Игровая природа праздника была раскрыта Й. Хейзингой и получила свою дальнейшую интерпретацию в работах А.И. Мазаева, ставших теоретической поддержкой при анализе специфики праздника.

Культурологический аспект праздника рассматривался П.С. Гуревичем, В.Я. Проппом, О.М. Фрейденбергом, в работах которых праздничность рассматривалась как способ регуляции поведения в формах культуры.

Проблема концептуальной специфики праздника рассматривалась на основе работ А.Н. Афанасьева, Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни. В работах вышеперечисленных авторов объясняется миросозерцательный смысл праздника. Темпоральная (по отношению ко времени) специфика праздника осмыслялась в работах А.Ф. Лосева, М. Элиаде.

Проблемное поле теории праздника впервые обозначил М.М. Бахтин. Он выявил проблему понятия «праздник» и сформулировал фундаментальные положения теории праздника.

Советскую праздничную культуру рассматривали такие ученые, как Н.М. Законович, В.А. Руднев, А.В. Луначарский, Г.П. Черный. Особо хотелось бы отметить заслуги А.И. Мазаева, который рассматривал не только характеристику праздника, но и ранний советский праздник и его эволюцию.

Одним из основных источников исследования является региональная газета «Белгородская правда» (Государственный архив Белгородской области). Данное периодическое издание начинает свой жизненный путь с 1917 года и продолжает существовать до сегодняшнего дня, оставаясь одним из ведущих городских газетных изданий. Общее количество публикаций о праздниках (1930-1960 гг.) составило 40 статей. Многие издания газет не сохранились до нашего времени.

Объектом исследования является феномен праздника, его политико-идеологическая эволюция в советской культуре.

Предмет исследования – праздничная культура Белгородчины 30-60 гг. XX столетия.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение влияния советской идеологии на формирование праздничной культуры Белгородчины 30-60 гг. XX столетия.

Цель работы обусловила постановку и решение следующих **задач исследования**:

- рассмотреть теоретические основы аксиологии праздника;
- изучить опыт культурологического анализа праздничной культуры;
- рассмотреть значение праздничной культуры в жизни общества и человека;
- определить обрядово-зрелищные формы советского праздника;
- проанализировать праздничную культуру Белгородчины довоенного и послевоенного периодов (30-60 гг. XX в.).

Методы исследования. Теоретико-методологическая основа исследования обусловлена спецификой рассматриваемой темы. Работа опирается на историко-культурологический подход. При решении поставленных задач существенная роль отводится теоретическим методам с целью получения общего представления о предмете исследования: изучение специальной

литературы (исторической, культурологической) по данной теме, сравнительно-исторический анализ, анализ базовых понятий по теме исследования.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы исследования заключается в возможности использования его основных положений и выводов в процессе дальнейшей работы над данной темой и могут послужить дополнительным материалом для базы культурологического и регионально-культурологического обучения.

Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы в количестве 47 источников и 9 приложений. Во введении главным образом определяется актуальность темы исследования. В первой главе анализируются теоретические основы праздника, рассматривается культурологический аспект в праздничной культуре. Во второй главе рассматривается значение праздничной культуры жизни общества и человека, обрядово-зрелищная форма советского праздника. В третьей главе показаны особенности праздничной культуры Белгородчины в советский период (30-60 гг. XX в.). В заключении сформулированы основные выводы, сделанные автором в ходе исследования.

1. ПРАЗДНИК КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

1.1. Теоретические основы аксиологии праздника

Потребность в праздниках присуща человечеству с самых ранних времен. Праздники сопровождали наиболее значимые, существенные моменты жизни государства или народа. Нельзя забывать о том, что праздник – социальное и культурное явление, в котором соединены две тенденции прошлого и будущего [3, 15]. Праздник исконно связан с традицией, однако, по природе своей нацеленный на обновление, он всегда находится в оппозиции к той же традиции, способствуя ее развитию и обогащению. Поэтому праздник в значительной степени ритуализирован, но никогда не сводится к ритуалу, оставляя место новому, свободе проявления и сознательному выбору.

Праздникам отводится значительная и важная роль в повседневной жизни человека. Они существуют во всех культурах и являются необходимым условием существования и специфическим выражением культуры человека. Праздники – это наиболее древние и постоянно воспроизводимые элементы культуры. Первоначально в истории человечества они выступали в качестве одного из факторов зарождения и развития художественной культуры. Позднее они постоянно вбирают в себя опыт искусства, а иногда объединяют различные виды художественной культуры в сложном синтезе.

Праздник есть свободная жизнедеятельность, протекающая при помощи живого контакта людей. Территория этой жизнедеятельности располагается вне сферы материальной пользы и соотносится с миром идеалов. Праздновать – значит свободно общаться, ощущать полноту жизни. Жизнедеятельность в пребывании праздника дает людям удовлетворение, благодаря этому она приносит людям разрядку от той неприятной напряженности, которая накапливается в результате действий обыденного характера.

В русской науке интерес к празднику возникает в 30-е годы XIX века. И.М. Снегирев первый сформулировал теоретическое определение праздника.

Он сумел выявить существенные моменты содержания праздника как явления культуры. Так же в его труде «Русские простонародные праздники и суеверные обряды» содержатся точные определения и яркие характеристики проблематики праздника. В своем толковании И.М. Снегирев переименовал народные праздники в угоду официальной доктрине, связывая это явление с бунтом [32, 52-53]. В XIX веке группа ученых Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев, А.А. Потебня и другие, создали «солярную» концепцию праздника. Афанасьев объяснял мирозерцательный смысл праздника, его происхождение остатками религии поклонения солнцу. Сторонники мифологического направления типологизировали празднества, как своеобразие народных празднеств и праздничной обрядности, которая подчиняется делению года на летний и зимний циклы.

Возникновение праздника связано с появлением у человека понятия о календаре и о времени. Изобретение календаря пришло с осознанием того, что на шкале времени существует смена циклов природы, это и есть точки стадии развития человечества. Праздник утверждает принцип гармонии во всех сферах человеческой существования. Человек всегда соотносится с миром идеала, с представлением о существовании некоего совершенного измерения бытия, качественно отличного от обычной будничной действительности, приобщиться к которому можно только посредством участия в празднике. Последний оказывается в результате с утопией. Есть все основания говорить об утопической константе как отличительной черте праздничной культуры. Об этой черте писали практически все, кто занимался проблемой праздника, начиная с М.М. Бахтина.

«Временный выход в утопический мир» в период праздника связан с отказом от норм поведения, изменением социальных отношений и иерархий [2, 3]. Многие исследователи праздничной культуры (М.М. Бахтин, М. Элиаде, О. Пас, Х. Кокс и др.) подчеркивали, что праздник – это особое состояние человеческого мира, связанное с выходом за пределы социокультурного

порядка. По определению О. Паса, это – «нырок в хаос, в самую стихию жизни» [1, 3].

Однако утопическая константа – лишь одна сторона праздничной культуры. Есть и другая, это «соседство с властью». Так, отечественный исследователь А.И. Мазаев обращал внимание на то, что аппарат религиозной и светской власти, оказывается, размещен примерно в тех же местах, что и праздник – на сакральном участке [16, 125-126].

Таким образом, с одной стороны праздник сопричастен с миром идеала, утопии, а с другой – является важным фактором наличествующей системы власти.

Праздники – это сложное, многостороннее и многообразное культурное явление. Каждый исследователь праздничной культуры выбирает свои основания для классификации и типологизации праздников. Единой классификации праздника не существует, т.к. ни одна классификация праздничных ситуаций не совершенна, ибо праздник всегда представляет собой комплекс разнообразных действий.

Д.М. Генкин в своей работе «Массовые праздники» утверждает, что в России праздничная культура подразделяется на три основные группы праздников [8, 48]. Первая группа, это всеобщие праздники, наиболее масштабные. Это, прежде всего, великие праздничные даты России, имеющие историческое значение, переломные моменты в природе. Социальная общность, празднуя эти события, по существу безгранична – это весь российский народ. Вторая группа – праздники, вызываемые локальными событиями, имеющие значение только для определенной празднующей общности. Это самые подвижные и многообразные праздники. Третья группа праздников – это личностные, имеющие значение для отдельной личности.

Существуют так же разные типы праздников, все они характеризуются общими признаками. А.В Бенифанд. в своей работе «Праздник: сущность, история, современность» рассматривает праздник по религиозным и

безрелигиозным, личностным и групповым, массовым, семейным и общественным основаниям [3, 61].

Взгляд на праздник как на деятельность открывает возможность сформулировать еще одно определение праздника. Праздник – это коммуникация свободы. Это определение является формулой теоретического обобщения. Он соединяет людей узами общности. На празднике люди ощущают свое материальное единство, открыто демонстрируют себя. Праздник дает возможность при общении с людьми прикоснуться к идеальному в жизни, физически и душевно ощутить гармонию. Избавить человека от односторонне буднично отношения к жизни, заставить проникнуться состоянием праздничности в этом времени и месте – это проблема праздника. Праздник по традиции продолжает составлять тот тип жизнедеятельности, который объективно имеет отношение к свободе, изобилию, радости.

Изыскивая формы величайшего досуга, Платон и Аристотель высказывали интересные суждения о празднике. «Законы» Платона гласят, что боги из сострадания к человеческому роду, за их труд, взамен передышки от этих трудов даровали празднества, даровали Муз, Апполона и Диониса, как участников этих празднеств. Далее говорится, что все живые существа не могут сохранять спокойствие. Поэтому людям дарованы чувства ритма и гармонии. Платон представляет праздник, как явление художественной культуры, включающее в себя пение, танцы, инструменты и все знания и искусства. Праздник, по Платону, есть достояние человека, времяпровождение которого предполагает мусические и гимнастические игры [22, 33]. Игра – это показатель того, что человек во время праздника отдыхает физически и душевно.

В отличие от Платона, Аристотель в «Политике» говорит о том, что нелегко определить природу праздничной жизнедеятельности. Отдых, сон и еда не имеют значения с точки зрения культуры, но приятны и гонят прочь заботы и грусть. Аристотель относил праздник к воспитанию, потому что праздность есть начало всех начал. Праздность, по Аристотелю, – это

самоценность богатства, сосредоточенного в свободном времени с точки зрения высших целей человеческого существования [22, 35]. Праздник выступает как указатель «самоцельности», для которого процесс воспитания предстает в качестве средства.

Праздник – сложная система по своей социально-эстетической структуре, он – противоречивое явление. Со времен античности известно, что праздник принадлежит и миру человека, и миру социальной системы. В социально-художественном значении праздник выступает сосредоточением свободной жизнедеятельности. Материал праздника – реальная жизнь и реальный человек, находящийся в сфере свободного времени, благодаря чему превращается в ценность культуры. Факты свидетельствуют, что праздник, будучи одним из факторов равновесия социальной жизни, играл в реальной истории и противоположную роль, реализуя свою собственную идею вечного обновления жизни.

Динамика в празднике определяется на переживании красоты, которое наиболее полно можно описать средством эстетических категорий.

Динамика эстетических эмоций в празднике получает обоснование в ключе своего развития. Алгоритм развивающейся красоты В.М. Видгофа дает проследить динамику эмоций человека во время празднования [12, 15]. Анализ эстетических категорий праздника оказался элементарным, поскольку позволил обнаружить в празднике алгоритм пафоса культуры.

«Секрет» оптимизма кроется в замысле ориентации празднующего человека на идеал, который содержит в себе меру прекрасного. Ритуал праздника, который организован по формуле «жизнь – смерть – жизнь», на эмоционально-рациональном уровне переживается как осознание человеком утраты и обретения меры прекрасного. Процесс поиска и фиксации меры прекрасного отражают категории трагического и комического, которые предлагают альтернативные пути обретения идеала.

Праздничное мироощущение предлагается в философско-культурологическом обосновании цели и смысла эстетико-рефлексивной доминанты праздника. Организуя праздник либо попадая в уже организованное праздничное пространство, человек непременно настраивается на эстетическое обращение его идеи, образов, символов и тем самым задает его смысловую непрерывность. Однако не всегда процесс эмоционально - аксиологической экспертизы праздничного «содержания» приводит к переживанию обретенной гармонии с миром. Причиной тому могут стать утрата роли ценности, воспеваемой в празднике, а также забвение кода, с помощью которого могут быть осмыслены символы и ритуал. В том случае, если ценность, идея и символично-ритуальное пространство праздника находят эмоционально - аксиологический «отклик», в душе празднующего человека рождается праздничное мироощущение как индивидуальное переживание смыслообразности сотворенного события.

Праздники являются отражением культурных ценностей своего времени. Праздничная культура как целостная открытая система, ей присущи признаки сложной системы. Расцвет, изменение элементов праздничной культуры – это показатели внутри системы перемен общего характера. Если появляется упадок идеи, угасание веры, то потребность в празднике сводится на нет. Изменения праздника является частью общего изменения, которое происходит в культуре сообщества. Но, даже подвергаясь глубоким изменениям, праздник сохраняет свои старинные элементы, которые можно рассмотреть как идущие из прошлого свидетельства о непрерывности культурных влияний.

Самое тщательного исследования заслуживает типология праздников. Типология праздников означает применение логической операции деления объема понятия «праздник». Типология выявляет сходства и различия между предметами, и имеет познавательное значение. При использовании типологических подходов к изучению праздников в культурологической науке используется типологизация как метод социологического исследования, в

котором выявляются сходства и различия составляющих. Результатом является выделение определенных типов праздников.

Таким образом, праздник есть проявление общественной жизни и эстетической культуры [16, 222]. В критериях праздника и праздничности концентрируются абсолютные уровни человеческой жизни. Для них характерна сущность бытия, времени, пространства, коллективности. Постигание тайн человеческого существования и тайн бытия совершается на уровне живого контакта между общающимися людьми. С праздником необходимо соотносить и такие моменты, как консервативность, традиционность, неосмысленность. Праздник как форма культуры имеет свой язык, который является языком реальной жизни. Им и характеризуется во многом природа данного явления, его эстетическая сущность и формы.

Эстетический самоанализ участников праздника задает меру, определяет качество и целостность праздника, а праздничное мироощущение как результат динамики эстетических переживаний человека служит критерием целесообразности сотворенного события [41, 136].

Более того, праздничное мироощущение выступает критерием оценки смыслообразности культурной жизнедеятельности в целом, поскольку рождается только в момент осознания человеком своей способности строить мир культуры как естественный, т.е. по законам гармонии.

Эстетическое сознание человека фиксируется как социокультурный опыт обретения человеческой гармонии, провоцирует потребность закрепить этот опыт в ритуале, дабы сохранить алгоритм его становления в контексте эмоциональной оценки и множить переживание праздничного мироощущения, становящегося мощным вспомогательным элементом оптимистического пафоса культурного самоосуществления.

1.2. Культурологический анализ праздничной культуры

Праздник – это сложное многостороннее явление культуры, он является особой формой досуга [18, 37]. Любое оформление, в том числе и оформление времени, предполагает ограничение. Свое особое ограничение времени дает праздник. До XIX века у многих зарубежных и отечественных авторов не было стремления к научному обоснованию сущности праздников, в том числе и как явления культуры. По этой причине, праздник рассматривался в контексте схожих событий – обрядов, обычаев, традиций и гуляний.

Первые попытки научного определения праздника появились в XIX- XX вв. В свет выходили энциклопедические работы, которые отражали культурный опыт человеческой деятельности. Одним из авторитетных изданий был Энциклопедический словарь братьев А.Н. и И.Н. Гранат. В словаре уделяется внимание разъяснению культурной и социальной сущности праздника. В нем отмечалось: «В основе праздника лежит естественное стремление человеческого организма к отдыху после работы, соединяясь с религиозным чувством, это стремление приводит к установлению праздников, то есть таких дней отдохновения, которые в то же время отмечаются особым отправлением культа» [12, 6]. В словаре говорится о том, что религия постепенно соединяется с «натуралистическими праздниками», а позже вошедшие праздники носят исторический характер. Авторы подчеркивают, что первым христианским праздником является воскресенье, которое заменяет собой иудейский праздник – субботу.

Спустя несколько десятилетий советские ученые в 1939 году сделали ряд важных шагов в осмыслении праздника как культурного явления. Например, они охарактеризовали праздник как праздник в переносном смысле слова – источник наслаждения; праздник как счастливый, радостный день; праздник как развлечение; праздник – веселье, бал. В отечественной культурологии (М.М. Бахтин, С.М. Гуревич, В.Я. Пропп, О.М. Фрейденберг, А.Ф. Лосев, Д.С.

Лихачев и др.) праздничность рассматривается как один из важнейших способов регуляции поведения в зрелищно-игровых формах культуры, как особая жизнедеятельность, основанная на канонической эстетизации жизни с элементами импровизации в рамках традиции [17, 15]. М.С. Каган, анализируя человеческую деятельность, отмечает, что «социальная сущность праздника связана с коллективной природой его восприятия и участия», и подчеркивает, что «коллективность является зрелищем самим по себе», определяя, таким образом, сущность коллективной деятельности в пространстве праздника как зрелища, в котором каждый исполняет отведенную социальную роль [13, 27].

Истинной причиной возникновения праздников как элемента общечеловеческой культуры является результат накопления человечеством культурного опыта. Рассматривая праздник как проявление накопления культурного опыта, следует отметить, что этот опыт многообразен. Необходимо комплексное исследование опыта как продукта человеческой культуры.

Праздник в культурологии принято считать как: «Противопоставленный повседневности отрезок времени, характеризующийся радостью и торжеством, выделенный в потоке времени в память или в честь кого или чего-либо, обладающий сущностной связью со сферой сакрального, отмечаемый в культурной или религиозной традиции как институциализированное действие, которое обеспечивает его участникам максимальную причастность к этой сфере» [17, 12]. Многие культурологи считают, что праздничная культура – это защитная реакция на тяжесть труда, но этот аргумент является не единственным. Однако в последнее время он начинает играть большую роль в жизни общества.

В последние годы происходит повышение интенсивности труда, его физической напряженности. В результате растет большое количество стрессовых ситуаций. В силу объективных причин несоизмеримо возросла интенсивность общественной жизни, резко возрос информационный поток,

который опережает биологические возможности человека. Человек развивается медленнее, чем создаваемые им технологии жизнедеятельности. Это обуславливает сознательное стремление людей к биосоциальной защите, которое находит свое отражение в праздничной культуре. Для культуры праздник сыграл очень важную роль по созданию своеобразного развлекательного пространства. Фактором, стимулирующим развитие праздничной культуры, является не только ее духовная сторона, но и ее прагматичность, выражающаяся в коммерческих подходах и проведению праздников.

На качественные изменения в сфере праздничной культуры влияет многообразие различных факторов. Среди них открытость общества, виртуальное и фактическое стирание границ между государствами. На изменение праздничной культуры влияет новое восприятие людей, оно отличается от реакции людей на внешние раздражители. В связи с этим рождаются новые эмоции, новые формы проявления эмоций. Все это порождает новые праздники и новые формы праздничных действий.

Праздники являются отражением культурных ценностей своего времени. Праздничная культура как целостная открытая система, ей присущи признаки сложной системы. Расцвет, изменение элементов праздничной культуры – это показатели внутри системы перемен общего характера. Если появляется упадок идеи, угасание веры, то потребность в празднике сводится на нет. Изменения праздника является частью общего изменения, которое происходит в культуре сообщества. Но, даже подвергаясь глубоким изменениям, праздник сохраняет свои старинные элементы, которые можно рассмотреть как идущие из прошлого свидетельства о непрерывности культурных влияний.

Самого тщательного исследования заслуживает типология праздников. Типология праздников означает применение логической операции деления объема понятия «праздник». Типология выявляет сходства и различия между предметами, и имеет познавательное значение. При использовании

типологических подходов к изучению праздников в культурологической науке используется типологизация как метод социологического исследования, в котором выявляются сходства и различия составляющих. Результатом является выделение определенных типов праздников.

По способу построения различают эмпирическую и теоретическую типологизацию. Эмпирическая типологизация связана с обобщением культурно-исторического опыта формирования праздников, с выявлением тех или иных признаков и свойств. Теоретическая типологизация предполагает построение модели, в которой объект – система с уровнями организации и системообразующими факторами.

В особо тщательном изучении нуждается сакральный характер праздников. С точки зрения культурологии, анализ сакрального характера позволяет изменить представление людей, живших в разные периоды развития цивилизации, о взаимоотношениях человека с природой [17, 22]. Ее задача в традиционной культуре может быть охарактеризована как условный контакт со сверхчувственным, гарантируемый подлинностью чувств людей. Эта взаимосвязь стимулируется в строго регламентированных ритуалах возвышенностью чувств и верой в правоту избранной формы взаимодействия. В результате высшие силы становятся тем мыслимым, но основным зрителем, воспринимающим целостно метафорическое действие полифункционального, развертывающегося образа спектакля-праздника. Необходимо отметить, что этнографические данные подтверждают сохранение в народном сознании представлений о празднично-ритуальной апелляции к божественным силам, как действенному методу.

Существуют разные способы специфических коммуникаций между верующими и божеством. Для нас представляется интересным, что обязательным условием в праздничной коммуникации является выраженная ее коммуникацией эстетическая функция. Красота и художественное совершенство исполняемых эпизодов выступают основным гарантом

благополучной трансляции человеческих чаяний трансцендентным силам. Во время праздника, что явствует из народных представлений, раскрываются границы, разделяющие «профанный» и «сакральный» миры. Получается, что если в быту пространственные и временные рамки ограничены материальным миром, то во время праздника рушатся ограничивающие людей пределы, давая им выход на просторы глубокого духовного и нравственного очищения. В связи с этим повышается семиотический статус предметов и действий. Символическая форма ритуалов, загадочная на первый взгляд, сформировалась и утвердилась в качестве высоких духовных ценностей. В празднике всегда благие силы противопоставляются разрушающим: жизнь – смерти, начало – концу.

Таким образом, выявление функциональных особенностей праздника указывает на наличие в нем целостной архитектоники и структуры, на организацию материала по законам зрелищного искусства. Художественная форма праздника – это обряды, ритуалы, церемонии, массовые шествия, карнавалы, игры, представления, загадки, песни, танцы, застолье, причем они объединяются на принципах единства темы и сверхзадачи. В процессе анализа выявился ряд обязательных функций, присущих празднику как многозначному социально-художественному явлению: релаксационная, коммуникативная, трансмиссионная, художественно-эстетическая, воспитательная, аксиологическая, суггестивная, сакральная. Наличие и реализация в конкретном празднике системы функций и структурирующих элементов служит залогом его глубокого воздействия на эмоциональную и ментальную сферу людей, в результате чего формируются основополагающие истины, воздействующие на сознательные и подсознательные психические процессы.

Праздничная культура является отражением процесса развития общественных связей в целом [15, 191]. Важную роль в праздничной культуре играет семиотика праздника. Она дает возможность заниматься сравнительным изучением знаковых систем. Основной функцией знаковой системы является

функция передачи сообщения или выражения смысла праздника, а так же функция общения праздника, которая дает возможность использовать праздник в целях взаимопонимания.

В последнее время идет тенденция изучения этнографических реалий, заключенных в праздничной жизнедеятельности. Специалисты выявили, что концепт праздника оказывается встроенным в один терминологический ряд с понятиями ритуала, мифа, игры, которые создают зрелищно-игровые образы. Все элементы праздника формируют зрелищный образ, который отражает парадигму бытия и картину действительности, которая освоена чувством народа. Любой праздник – это веха истории, завершения этапов жизни, когда отмечается окончание природного цикла.

Поводом для праздника является событие, осознаваемое сообществом как явление особой важности, на примере которого происходит формирование парадигмы бытия. В связи с этим оно ритуализируется: переходит из повседневности и мифополизированного прошлого в праздничный контекст. Основной мотивацией праздничной жизнедеятельности является создание условий для возникновения у людей положительных эмоций. Праздник является своеобразным феноменом коллективного творчества. В нем возникают групповые эмоции и переживания, на фоне которых формируются идеалы и мировоззрения. В процессе коллективного творчества создается зрелищно-игровой образ реального мира.

В празднике явления и предметы обретают смысл знака: не просто еда, а обильное застолье как культовое подношение, не обычная ходьба, а шествие. Эти символы, разнообразные надбытовые действия создают особую метафорическую стихию праздника, в которой реализуется его эстетическая функция. В стихию праздника вовлекаются космос, природа, среда обитания, усвоенные в «данный период материальные и духовные ценности» [32, 47].

Активное соучастие в праздновании возможно только тогда, когда в обществе сформирована культура празднования. Зерно этой культуры –

рождение в душах людей состояния праздничности. Со временем некоторые праздники утрачивают свой первоначальный смысл, например связь с культом приобретает светский характер игры и забавы. В сатирической форме выражаются идеи праздника, важные для празднующего сообщества. Игра и забава имеют цель придать блеск праздничному дню, сделать его привлекательным.

Таким образом, проанализировав теоретические работы Л.А. Абрамяна, А.К. Байбурина, А.Н. Афанасьева, Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни, было выявлено, что праздник предстает как деятельность, моделирующая в символично-ритуальной форме эстетическое отношение человека к опыту обретения гармонии с миром, и которая превращается в программу освоения действительности по законам красоты.

Таким образом, праздничная культура является настолько широким понятием, что в настоящее время не представляется возможным создать единую, полную, идеальную классификацию, которая бы охватывала все аспекты и особенности праздников различных типов. В то же время праздник является ценностной составляющей культуры человечества в целом.

2. ФЕНОМЕН СОВЕТСКОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

2.1. Значение праздничной культуры в жизни общества и человека

Ни что так ярко не характеризует народ, как те праздники, которые он любит и отмечает. В праздниках, как в зеркале, отражается характер, самобытность и культура каждого народа. Во все времена у разных народов праздник был особым событием, его выделяли среди остальных будних дней, и он имел особое значение в жизни семьи, всего общества. На протяжении долгих лет в праздничной культуре сохранилось множество памятных дат, и появилось немало способов отмечать ту или иную дату. Несмотря на то, что все праздники в какой-то мере разнообразны, многие из них имеют между собой нечто общее.

Слово «праздник» происходит от старославянского слова «праздь», означающее отдых [19, 5]. С древних времен считалось, что задача праздника – восстановить нарушенную гармонию между людьми и природой. Поэтому большинство русских праздников были связаны с рабочим земледельческим календарем. Известный ученый М.М. Бахтин отметил: «Праздник – первичная и неуничтожимая категория человеческой культуры. В праздник двери дома открыты для гостей в пределе – для всех, для всего мира, в праздник все изобилие (праздничная еда, одежда, убранство помещения) сохраняются, конечно, и праздничные пожелания всех благ, праздничные тосты, праздничные игры и ряженья, праздничный веселый смех, шутки и танцы. Праздник не поддается никакому утилитарному осмыслению (как отдых, разрядка). Праздник как раз и освобождает от всякой утилитарности и практицизма; это временной выход в утопический мир. Нельзя оторвать праздник от жизни тела, земли, природы, космоса» [2, 4].

Специфика праздника как феномена культуры заключается в максимальной степени отражения универсальной черты. Значение праздника как важнейшего элемента любой цивилизационной системы определяется в первую очередь тем, что он представляет собой один из главных механизмов,

посредством которого осуществляется действие такого ключевого по своей важности социального блока, как система ценностей. Праздник – совершенно особый период непосредственного интенсивного контакта сфер, противоположный в этом смысле будням, когда подобного прямого контакта не наблюдается. Причем это относится ко всякому празднику, в том числе, сугубо светскому или даже семейному, который ограничивается интимным кругом близких людей. На эту особенность праздника как феномена культуры обращали внимание многие мыслители и исследователи (Э. Дюркгейм, М. Элиаде и др.).

Именно потому, что он является периодом непосредственного интенсивного контакта мирской и сакральной сфер, всякий праздник, в конечном счете, утверждает принцип соответствия ритмов жизни человека и общества ритмам космоса, обеспечивая такое утверждение совокупностью обрядовых действий. Тем самым человек делает свой выбор – в пользу порядка, смысла, в конечном счете – жизни, творческого начала мироздания и, соответственно, против хаоса, распада, смерти. Мысль о том, что «утверждение жизни» является одним из наиболее существенных моментов «праздничного события» (Х. Кокс) подчеркивалась многими видными исследователями, как зарубежными, так и отечественными (М. Элиаде, Х. Кокс, А.И. Мазаев и др.).

Праздник утверждает принцип гармонии во всех сферах человеческого существования. Однако есть ей противоречащая: «соседство с властью». Так, отечественный исследователь А.И. Мазаев обращал внимание на то, что аппарат религиозной и светской власти обычно «оказывается размещенным примерно в тех же местах, что и праздник – на сакральном участке» [16, 35]. Для власти преобладающих везде и на всех этапах истории типично самое пристальное внимание к феномену праздника, стремление поставить его под свой тотальный контроль, добиться посредством праздника полной регламентации всех сторон жизни человека и общества. В силу того, что

праздник – важнейшая часть механизма социальной интеграции, он неизбежно оказывается включен в существующую систему власти.

Сегодня существует некоторое недопонимание роли праздника, а отсюда и недооценка самого феномена досуга, праздника, свободного от трудовой деятельности времени. Можно предположить, что потребность в празднике всегда будет уменьшаться там, где возрастает богатство и уровень образованности, где человеку не надо много и тяжело трудиться, когда ослабевают его связи, в особенности эмоциональные, с традиционными празднующими группами, к которым он формально принадлежит, когда он не зависит от ритма природы и сам рациональным образом определяет ритм собственной жизни. Потребность в празднике уменьшается также с исчезновением метафизических интересов и охлаждением к идеологии, усилением рационализма, прагматизма и культа индивидуализма, выражающегося в желании оградить личную жизнь от посторонних посягательств и в усмотрении в этой личной жизни, в праве на интимность, на изоляцию в собственном кругу основного права современного человека.

Объективно существующие периодические кризисы тех или иных форм, типов праздников органически связаны с кризисами ценностей, вокруг которых организовано коллективное бытие людей. Но это никак не уменьшает общественную потребность в празднике. Ко всему прочему, культура праздника систематически обогащает своими элементами культуру обыденную, в первую очередь сферу материальной культуры. Многие предметы, которые употреблялись только во время праздников, вошли в повседневный быт. Многие виды действий, мероприятий, которые были исключительно праздничными, укоренились в фазе будней. Стихийно возникающее стремление возродить ушедшую культуру, восстановить утраченное многими людьми представление об истинном гуманизме и духовности сводится к насыщению современных праздников элементами фольклора. Таким способом удастся разнообразить досуг населения, придать празднику национальный колорит, но

это все не приводит к улучшению ситуации и не дает результатов в возрождении и сохранении национальной культуры. Таким образом, отречение от праздников, утрата интереса к ним служат признаком утраты интереса к лежащим в их основе ценностям.

Между тем необходимость праздника, общечеловеческая потребность в нем обусловлены, множеством общественных функций таких как, духовное объединение, примирение, сплочение людей. Выполняя компенсаторную функцию, праздник выступает как способ обретения свободы, отдых от груза будничных забот и тревог. Праздник многозначен, и все его значения производны от социальных функций. Наиболее общей и универсальной функцией праздника является обеспечение социальной интеграции людей, формирование оснований их устойчивого коллективного существования, стимулирование повышения уровня их групповой эффективности.

Во многом благодаря пространству праздника в его институализированных формах развивались такие сферы, как искусство, философия и наука [45, 4]. В празднике, помимо мировоззренческих, воспитательных, регулирующих основ, заявляла о себе и зрелищная сторона. Именно эта функция праздника, его роль как стимула специфического творчества личности может быть также признана критерием общественной жизненности праздника и его идей. Пока праздник вдохновляет людей на творчество, он остается живым. В традиционной народной культуре веселье, отдых от физического труда никогда не понимались как безделье. Праздник всегда выполнял важные общественные функции, имел глубокий смысл.

Чем важнее, значительнее праздник, тем крепче сопряжены в нем все силы и существа природы – добрые и злые, светлые и темные, благодетельные и опасные. Таким образом, поведение человека, включенного в стихию праздника (обряд), должно быть строго регламентировано: упорядочена, этикетна, пронизана правилами сама праздничная свобода.

Регламентированность праздника, добровольное подчинение его нормам и правилам во многом помогали процессу идентификации личного и национального самосознания во время праздника, что являлось одним из условий преемственности социальной структуры и культурной традиции. Праздник есть время особенно интенсивной культурной инициации и социализации личности, которая именно в этот период получает возможность, открывающуюся для нее еще в детском возрасте, участия как в подготовке, так и в проведении праздника. Своим эмоциональным климатом, зрелищностью, необычайностью, часто весельем и изобилием, возможностью воспользоваться благами, недоступными в повседневности, подарками, развлечениями и отступлениями от обычных правил, ограничивающих человеческое поведение, праздник на протяжении тысячелетий привлекает детей и молодежь, глубоко западает им в память. Он оказывается, прежде всего, поводом к идентичности – в дни праздника молодежь часто яснее, чем в других случаях, осознает себя, а также свою тождественность с нацией, страной.

Потребность в празднике и праздновании – это не только естественная, но и культурная потребность, и потому она должна вновь возрождаться в каждом новом поколении. Церемониал, обряд, обычай праздника служат прекрасной школой культурной традиции, к которой подрастающее поколение приобщается естественным и достойным образом – через непосредственное участие в торжествах. Знание праздничного ритуала и обычая является, с одной стороны, условием действительного участия в празднике, с другой – чертой принадлежности к определенной группе и ее культуре. Во время праздника в различных формах – зрелищной, вербальной, символической, метафорической или драматической, реалистической – отображается прошлое народа, мифическое и историческое, а также современность, нынешняя ситуация. Поэтому праздник служит и для ориентации молодежи во времени, в котором жил или живет его народ.

В национальной, политической и общественной жизни личность, участвуя в празднике, демонстрирует в этот день свою привязанность, верность, готовность к защите идеалов. Принятие общих ценностей, а также их критериев необходимо, прежде всего, для реализации целей общности, нации, для организации ее совместной деятельности во всех сферах жизни. Связь между ценностями и человеческим сообществом является необходимой: сам принцип, правило существования сообщества, коллектива составляет общее благо, принимаемое как ценность, хотя нередко над ним возвышается философская или религиозная надстройка, имеющая характер доминирующей ценности. Всегда можно ожидать, опираясь именно на такое теоретическое понимание, что для учреждения праздников требуются, прежде всего, главные, доминирующие ценности нации, составляющие основу ее системы ценностей.

Праздник по своей сути является формой обновления и подтверждения ценностей коллективной жизни [42, 7]. Являясь видом совместной деятельности, праздник и празднование позволяют обществу выразить свое почитание этих ценностей. Участие человека в праздновании является важным доказательством его устойчивой связи с сообществом, отмечающим праздник, показателем усвоения им культурных ценностей этого сообщества. Таким образом, праздник, как по своему существу, так и по формам связан с жизнью коллектива, это коллективистское явление. Он всегда требует присутствия, участия других людей, является совместным действием, общим переживанием.

Праздник предполагает общность людей, так как возникает не только по поводу событий, имеющих значение и смысл не только для одного человека, но и потому, что выражает коллективную реакцию, коллективное отношение к этим событиям. Но само это явление имеет антагонистическую, двойственную природу, так как само возникновение праздника связывается, помимо прочих факторов, с прогрессирующим процессом разложения в первобытном сознании и общественной практике тождества субъекта и объекта, индивида и рода, с возникновением религии. Праздник, изначально выражая собой выход и

возвращение в утерянное состояние идентификации личности и рода, признавал ограниченность и временность этого выхода. Таким образом, он как бы брал на себя функции снятия отчуждения.

Как правило, на период празднеств, всех объединяет всеобщее мироощущение и мировосприятие. Историк искусства и культуры Г.Г.Поспелов по этому поводу пишет: «На смену различиям или даже враждебности интересов приходило утопическое ощущение причастности к народному целостному коллективу, недолгое, но радостное сознание единения с другими» [41, 123]. Праздник представляет собой такую фазу коллективной жизни, в которой личность гораздо интенсивней, чем в обыденной жизни, публично проявляет свое единство с нацией и ее ценностями. Праздник имеет смысл для личности лишь тогда, когда он выводится из ее принадлежности к сообществу, установившему и соблюдающему этот праздник и формы его празднования. Так, например, загруженность площади толпой, изначально очень разнородной, но приведенной здесь к некоему общему знаменателю, создавала чувство равенства и причастности общему делу, единому коллективу – к миру в том его понимании, какое закреплено в выражении «пир на весь мир».

В процессе празднования общими усилиями воссоздается утрачиваемая в обычные дни гармония и мир, происходит соединение не только живых, но осязаемой становится связь с умершими и еще не родившимися членами сообщества. Так человек в празднике оказывается точкой пересечения будущего и прошлого, средоточением опыта и мудрости праотцев и той жизненной энергии, которая является причиной рождения потомков и прогресса в его положительном смысле. Это во многом объясняет тот факт, что все большие праздники сопровождалось разного рода гаданиями, как возможностью заглянуть в будущее, предугадать судьбу, а также посещением могил, поминовением усопших как данью уважения и благодарности предкам, прошлому.

Таким образом, крупные события и даты традиционного календаря праздновались как бы в трех измерениях. Собирались и отмечали праздник дома, обязательно в церкви, на площади. Как видим, все три части направлены на осуществление древнейшей философии праздника – объединение в общем устремлении, преображение себя и мира, приобщение к непреходящим ценностям. Праздник может возникнуть только там, где существуют постоянные культурные связи между людьми. Совместное празднование в свою очередь эти связи необычайно укрепляет. В прошлом участие в религиозных праздниках было запрещено людям чужой веры, религиозные таинства для народных масс придавали этим праздникам особый смысл. Участие в празднике входило в комплекс обязанностей, вытекающих из общности личности и народа, и потому часто принимало и до настоящего времени принимает форму долга перед сообществом – религиозного, патриотического, национального, гражданского, классового или политического, а также профессионального, корпоративного, семейного.

Личность, уклоняющаяся от выполнения долга, подвергается религиозным санкциям. Индивидуум, принадлежащий к группе единоверцев и не отмечающий ее праздников, обвиняется в отступничестве от принципов веры; гражданин, игнорирующий праздник своего государства, может быть осужден за отсутствие лояльности к нему и его идеалам; член корпорации, уклоняющийся от обязанности общего профессионального праздника, подлежит осуждению в своем кругу. Аналогично член семьи, уклоняющийся от участия в семейном празднике, осуждается за пренебрежение семьей и добрыми обычаями. В сознании самой нации праздник может стать ценностью, подтверждающей ее культурную тождественность, оригинальность, приверженность традициям, наследию, доказательством обладания собственными национальными, этническими, региональными художественными образцами, достижениями искусства, обнаруживающими себя именно в праздничной форме.

2.2. Советский праздник и его обрядово-зрелищные формы

Внутренним источником массового советского праздника выступали события социалистической революции. Благодаря событиям Октября 1917 г., сложились условия для легализации пролетарского праздника в масштабе целого государства. Революционные события подготовили для ранних советских празднеств не только внешние условия, но и эмоционально-психологический потенциал. Это произошло в 1918 г., когда советский праздник впервые заявил о себе.

23 января 1918 г. А.В. Луначарский на заседании Совета Народных Комиссаров доложил о новом календаре, а на следующий день Совнарком его принял и опубликовал [37, 44]. В этом календаре не было религиозных и «старорежимных» праздников, вводились новые праздники – памятные дни великих революционных событий. Позднее В.И. Ленин принял декрет «Об объединении театрального дела» (август 1919 г.), в котором был специальный пункт о народных гуляньях. Это все сыграло огромную роль в рождении советской праздничной культуры.

Эстетичность и обрядово - зрелищность советского праздника возникли из специфических для данного времени форм общественного быта. В построение советского массового революционного праздника легла самодеятельность революционных масс, это митинги и шествие. Революционные празднества видоизменялись с настроением масс и под влиянием различных проектов. Праздничная культура обрела один из важнейших стимулов для своего возникновения и развития.

В истории советской праздничной культуры дата 1 мая 1918 г. отмечена особо. В этот день в ряде городов – Москва, Киев, Саратов и др. – были проведены праздничные церемонии в честь Первомая. Они положили начало революционным празднествам. А.В. Луначарский писал: «С точки зрения праздничного, торжественного, необыкновенно острого, радостного

настроения, с точки зрения красоты форм, в которые как-то само собой отлился этот первый праздник 1 Мая после Октября, он был самый удачный. С тех пор я еще много первомайских праздников прожил вместе с пролетариатом Ленинграда и Москвы. Они все были многозначительны, они все были людны, они все были тем, чем должен быть праздник пролетариата, не только праздником, но вместе с тем делом, днем отчета, днем самоорганизации, днем смотра. Но ни один из них не оставил во мне такого впечатления ряда чудесных картин, соединения ничем не омраченной радости сотен тысяч людей и усилий художников, с открытой душой пошедших навстречу массам» [37, 55]. Большой успех советской праздничной культуры выразился, как об этом говорил А.В. Луначарский, в создании нового типа массового празднества, в котором было противостояние государственного праздника празднику народному.

Советский праздник отмечал собой качественный переход социального бытия из одного состояния в другое, и идея обновления мира была определяющей для его сущности. В годы смертельной опасности, в условиях голода, он смягчал жизненные коллизии. Праздник был одной из форм активной жизнедеятельности, он давал возможность революционным массам насладиться ощущением свободы и счастья.

В праздничности советского массового праздника было нечто свое неповторимое. Советский праздник можно охарактеризовать под знаком романтического начала. А.А. Блок говорил о жизненном тонусе, ритме и эмоциональном состоянии эпохи Октября, а значит, с его помощью можно охарактеризовать ранний советский праздник. Ведь именно романтизм внес в эту праздничность элемент новизны и исключительности. Говоря о революционном романтизме, которому советский праздник обязан своей феноменальностью, следует иметь в виду и специфические признаки романтизма. Романтизм самых первых послеоктябрьских лет – это необычайно высокое отношение к жизни, чувство неизведанной дали, новое чувство

природы и истории, жадное стремление жить и создавать такую жизнь. Эти обозначенные А.А. Блоком черты романтизма и были определениями духовного бытия.

Праздничность советского праздника синтезировала определение бытия в себе, поэтому праздник явился целостным актом переживания – действием. Праздничность советского времени была пропитана восторгом и радостью. Она выражалась в активном принятии будущего и настоящего, в снятии между ними временных различий.

Традиционная праздничность была связана с сознательным или бессознательным противопоставлением будням. Она черпала вдохновение в мире условном. Расходясь с праздничностью прошлого, у сформировавшегося в эпоху Октября было нечто общее с ним в стремлении отвлечься от действительности. Это можно назвать специфической односторонностью праздничности. Однако в случае с советским праздником такая односторонность была особой. Праздничность преследовала цель более глубокого постижения жизни. Ранний советский праздник – это не отказ от реального мира, это утверждение мира в его движении и становлении [20, 213].

В советском празднике понятие время имеет двойное значение. Время, присущее празднику, это историческое время. Либо время, присутствующее здесь, суть будущего. Границы между ними прочны, но не настолько, чтобы эти две категории времени мыслились отдельно. Советский праздник подчиняет настоящее время интересам будущего, он стремится ускорить ход исторического времени. Двойное историческое время в советском празднике, создает ощущение пространства, в котором масштаб России перекрывается масштабом земного шара. Этот праздник не знает пространственных границ и его территория – это Вселенная.

Содержание и смысл советского праздника полностью отвечали содержанию Октябрьской революции, ее целям и задачам. Митинги и манифесты – это формы самодеятельности масс, которые определяли обрядово-

зрелищное построение советского праздника. В.И. Ленин отмечал, что через формы самодеятельности масс, проходит подготовка трудящихся, это пробуждает и поднимает общественные низы [26, 185]. В раннем советском массовом празднике, ключевое место занимало шествие, движущееся под маршевую музыку духовых оркестров. Шествие выражало суть праздника больше, чем сам митинг. Оно удивительно соответствовало мироощущениям людей, выражая пафос исторического движения. Этот процесс был захватывающим, поэтому в шествие вкладывался социальный смысл. Люди строились в ряды или колоннами, составляя праздничную процессию, чтобы организованно пройти от сборных пунктов к центральному месту празднования и с максимальным эффектом продемонстрировать себя и стать красочным зрелищем для других.

Смысл праздничной процессии того периода был связан с преодолением времени, со снятием отчуждения. Не случайно в поэзии Октябрьских лет шествие входит в основу сюжета многих произведений. В произведениях А.А. Блока герои куда-то идут, и все действия разворачиваются в темпе не останавливающегося марша. Шествие массового празднества имеет свою символику, движение совершается в одном направлении, этим направлением и является будущее. Символический смысл шествия состоял в том, чтобы приблизить будущее, преодолеть расстояние между сегодня и завтра. Поэтому, встать в ряды демонстрации означало встать на дорогу новой истории. Демонстрация помогает ощутить динамику движения самой истории революции. И праздничный митинг, и праздничное шествие синтезировали в себе радость победы и стихию чувств. Митинги и шествия облегчали советскому празднику выполнять революционную функцию.

Другая же обрядовая форма советского праздника – акт сожжения эмблем царского режима – была введена 7 ноября 1918 г. В этот день на Красной площади были устроены костры из корон, гербов и вензелей.

Оформление советского праздника имело лишь один цвет – красный. Это цвет крови, не имеющий оттенков. Красный цвет вносил в праздничность зрелищный образ суровости. Так же особую специфику советскому празднику придавали различные эмблемы, символы и аллегории. Ранний советский праздник очень нуждался в помощи искусства. Он был коммуникатором новых идей, и поэтому знаковую систему советский праздник быстро получил от изобразительного искусства. Уже в Первой 1918 г. появилась первая советская эмблема – скрещенные между собой серп и молот. Автор этой эмблемы художник Е.И. Камзолкин (Рис.1.2.). Эта эмблема фигурирует на плакатах, панно и в сочетании с лозунгами. Она соседствует с другими символами, с такими, как символ крылатой Свободы, Победы с лавровым венком, Справедливость с весами. На одних плакатах красовались юноши, трубившие в фанфары, на других мужчины били молотом по наковальне. Так же встречались групповые изображения молодых женщин и мужчин, разрывающих цепи. Много было плакатов аллегорического характера: расколотый на части земной шар, пылающие руины дворцов, фабрики и заводы с дымящимися трубами. Изображая революционную действительность, художники давали массам наглядное представление о новых жизненных понятиях. Изобразительно-знаковая система того времени была языком общения и информации.

Особое место в праздничной культуре советского времени занимало монументальное искусство. Монументальное искусство сохраняло за собой право на автономное существование, однако такое искусство не многочисленно. Это прежде всего панно С.В. Герасимова, изображавшее босого крестьянина, несущего красное знамя с надписью «хозяин земли» (Рис.2.2.). Это панно имело художественную ценность советского праздника. Так же панно И.И. Захарова, занимавшее почти весь фасад «Метрополя» (Рис.3.2.). На нем была изображена фигура рабочего, несущего факел.

Произведения С.В. Герасимова и И.И. Захарова – вот те немногие примеры монументального искусства, включенного в празднества.

Из числа художественно-монументальных работ так же можно выделить роспись будок в Охотном ряду (Рис.4.2.). В.Н. Керженцев писал: «Художник, расписавший нудные деревянные будки в Охотном ряду, сумел найти радостные краски, чрезвычайно хорошо гармонирующие со всяким русским торжеством...». Роспись забора на Тверской нельзя охватить сразу одним глазом, художник, очевидно, учел это, он разбил свой рисунок на несколько отдельных моментов, которые раскрываются перед зрителем по мере того, как он проходит мимо. В этой росписи особенно удачна группа мужчин с поднятыми руками и ее срединная часть, изображающая рождение нового мира из хаоса». Забор на Тверской расписывал художник Н.А. Лаков. Его роспись представляла собой довольно большой по протяженности фриз. Он был разбит, как об этом пишет В.Н. Керженцев, на ряд эпизодов, объединенных идеей – «Рождение нового мира» [37, 141]. В багровых отблесках пламени как бы из подземелья выходят люди, развеваются знамена, высятся невиданные здания и машины; а над всем этим встает пурпурное солнце.

Творчество советского времени было основано на индивидуально-личностных принципах и связано с течением разных школ. Отсюда многообразие творческих подходов к оформлению города. В раннем советском празднике часто встречаются триумфальные арки, мачты-флагштоки с гирляндами зелени, а иногда и обелиски Свободы. Все это свидетельствует о том, что участие в празднике означало нечто большее, чем просто написание плаката. Это участие говорит нам об абсолютной искренности, сопряженной с радостью творческого поиска и представления о том, каким должен быть будущий мир.

Великая Отечественная война замедлила процесс развития праздничной культуры советского времени, но не приостановила его вовсе. В этот период народ, как и раньше, регулярно отмечал Первомай и Октябрь. Одним из новых

элементов советской праздничной культуре этого периода стали торжественные салюты, которые периодически устраивались в Москве, начиная с лета 1943 года.

Продолжением майских празднеств стал парад Победы, устроенный 24 июня 1945 года на Красной площади. Торжественным маршем прошли воины, наиболее отличившиеся в бою. Окончанием парада Победы было предание позору фашистских знамен. Юбилейные торжества городов стимулировали развитие художественной самодеятельности. Они расширили тематику советской праздничной культуры.

Новым для нее было обращение к далекой истории, избрание той или иной круглой даты в качестве повода для массового празднества. Идея празднества заключалась в демонстрации того, что было раньше, что есть в настоящем и что будет в обозримом будущем в жизни данного города как части большой страны. Вкладом в развитие советской праздничной культуры явились празднества, организованные в 1957 году в связи с проводившимся в Москве VI Всемирным фестивалем молодежи [20, 67].

Советская праздничность со временем стала иметь жизнеутверждающий характер. Отмечая свои праздники, советские люди не только оглядывались на прожитое и сделанное, но и собирали духовные силы для решения еще более сложных задач завтрашнего дня. В основе большинства советских празднеств лежат значительные общенародные события прошлого и настоящего, вся длительная и сложная история строительства в советской стране социалистического общества. Идеи социализма и коммунизма, определяя собой содержание советских празднеств, делают их явлением впечатляющим.

Принципиальным моментом советской праздничной культуры выступает и то, что ее современное развитие опирается, с одной стороны, на всемерную поддержку социалистического государства, а с другой – на силу народной инициативы.

Таким образом, праздники и праздничная культура в целом не просто сохраняют прошлые этапы развития культуры в новых условиях, они препятствуют окостенению культуры. Очевидно, что культура не возрождается сама, мир человеческих ценностей должен возобновляться и перестраиваться. Потому важны механизмы, которые служат этому обновлению. Отмирание праздника в обществе обедняет ту часть почвы, на которой расцветала культура. С точки зрения развития личности, опыт участия в празднике является неповторимым. Человек не перестанет ощущать в себе потребность в том промежуточном состоянии между реальной и идеальной действительностью, причастностью к сакральному, которое несет в себе праздник.

Функционально-социологические и эстетико-культурные возможности советских массовых празднеств достаточно гармоничны между собой. А это позволяет им организовывать значительно увеличившийся досуг советских людей и эстетически оформлять быт, с одной стороны, а с другой – выступать, эффективнейшим орудием партии и Советского государства, направленным на коммунистическое воспитание масс, на укрепление и стабилизацию социалистической общественной системы.

3. ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА БЕЛГОРОДЧИНЫ 30-60 ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ

3.1. Праздничная культура Белгородчины довоенного периода 30-40 гг.

Советский Союз, как и любое другое независимое государство, имел свои собственные праздники и памятные даты. Многие праздники Советского Союза, изменив свое название, продолжают отмечаться и сегодня. Официальные советские праздники поражали воображение своим размахом и помпезностью. Обязательное участие в массовом торжестве позиционировалось как акт политический, а не формальный, и потому организация праздников контролировалась многочисленными комиссиями и государственными инстанциями.

В СССР праздники были построены в соответствии с идеологически значимыми событиями. Наиболее важными были 7 ноября (годовщина революции) и 1 мая – день международной солидарности трудящихся [29, 144]. В Российской империи 1 мая впервые был отмечен в 1890-м году стачкой 10 тысяч рабочих Варшавы. С 1900-го года Первомай отмечался не только стачками, но и демонстрациями. В 1917 году 1 мая впервые отпраздновали открыто (Рис. 5.3.). Во всех городах страны миллионы рабочих вышли на улицу с лозунгами коммунистической партии.

С победой Октябрьской революции характер и содержание празднований 1 мая изменились. Трудящиеся в день Первомай выражали свою солидарность с революционной борьбой трудящихся капиталистических стран.

Долгие годы 1 мая в Советском Союзе оставался одним из самых главных государственных праздников. Праздник демонстрировал гордость достижениями Страны Советов и память о тех, кто отдал все свои силы в борьбе за коммунистическое общество. В СССР первомайские демонстрации проводились ежегодно. Люди всех возрастов готовились к этому празднику

заранее. Доставали свои лучшие наряды, за несколько недель до этого готовили флажки и плакаты. Дома демонстрантов ждали богато накрытые столы.

В Белгороде в 1924 г. 1 мая отмечался шествием по площади с лозунгами: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» [46]. В этот день трудящиеся всех стран, осененные знаменем пролетарского интернационализма, демонстрируют свое классовое единство и сплоченность в борьбе за мир, демократию и социализм, за светлое будущее народов. Демонстрация на Привокзальной площади: шествие открывают курсанты Белгородского артиллерийского училища. Впереди идут офицеры. За воинами идут физкультурники. Следом на площадь выходят учащиеся средних школ. Дети выпускают из рук голубей – это символ вечного мира и счастья. Юноши и девушки школы №3 несут щит на котором написан лозунг «Союз нерушимый Республик свободных сплотила навеки великая Русь..». А далее юноши и девушки несут гербы 16 союзных республик – это символ нерушимой вечной дружбы народов. Затем выходят дети школы №9. Впереди огромный вертящийся глобус, над которым замерли в полете голуби. Следом двое крепких юношей несут транспарант с лозунгом «Поможем взрослым вырастить кукурузу». Именинница нынешней весны – кукуруза. Кукуруза – крупнейший резерв увеличения производства зерна. Далее на площадь врывается бодрая музыка духового оркестра, это идет молодое поколение рабочего класса – воспитанники специального ремесленного училища №15 [46].

Далее идет колонна промышленных предприятий. Далее рабочие цементного завода (музыка стихает, играет марш). С гордостью проходит коллектив асбошиферного комбината. Идут работники белгородского отделения южной дороги. На площадь вступает колонна котельного завода. Площадь заполняют строители [46]. В этот день люди должны переосмыслить свою работу, чтобы на следующий день она была лучше. В газете «Белгородская правда» пишут: «В этот день трудящиеся всех стран, осененные знаменем пролетарского интернационализма, демонстрируют свое классовое

единство и сплоченность в борьбе за мир, демократию и социализм, за светлое будущее народов» [46].

Праздник 7 ноября начал свое существование с 1918 года. Праздник в СССР в честь Октябрьской революции был значительным событием для всех трудящихся. Парад принимал вождь и главнокомандующий. Если парады проводились только в Москве и в больших городах, то демонстрации – это мероприятие каждого населенного пункта в России (Рис. 6.3.). В них принимали участие все слои населения: рабочие, школьники, студенты. В Белгороде демонстрация проходила с лозунгом: «Слава великому октябрю, открывшему новую эру в истории человечества – эру крушения капитализма и торжества социализма!» [46].

Утро 7 ноября и 1 мая начиналось военным парадом. Это была публичная демонстрация миру, но в первую очередь своему народу, силы и боевой мощи советского государства. Парад проходил на центральных площадях столиц всех союзных республик и крупных городов. По ним не только проходили строевым шагом курсанты, но и провозилась мощная техника. Все это комментировалось с пафосом и торжеством.

После парада начиналась демонстрация трудящихся. От каждого предприятия формировались колонны, которые по намеченным маршрутам и в намеченной последовательности шли к центральной площади, проходили мимо трибун, с которых взирали местные руководители (а в Москве – руководители страны), затем свободно расходились по домам. Демонстранты обеспечивались флагами, знаменами, транспарантами, портретами политических лидеров. Выдавались разноцветные воздушные шары. С украшенных автомобилей, которые сопровождали колонну и куда по прошествии мимо трибун складывались средства наглядной агитации, звучала радостная музыка, популярные песни. Приветствовалось участие в демонстрации всей семьей. Отметим, что в хорошую погоду пройтись семьей в коллективе сотрудников бывало приятно. Четырех - пятичасовая прогулка по украшенному

торжественному городу, под музыку была радостью, особенно для маленьких детей [35, 43]. Что касается взрослых, то организациям спускалась разрядка, какие именно флаги и портреты нести, какова может быть минимальная численность колонны. Поэтому сотрудники привлекались как в добровольном, так и в принудительном порядке с использованием «кну́та» (например, лишения летнего отпуска) и «пряника» (отгул за несение портрета). Такая система обеспечивала наполняемость площадей вне зависимости от погоды [46].

Самый любимый праздник всех советских школьников был День пионерии. Все советские ребята в девятнадцатый день мая отмечали праздник пионерии. Дата была выбрана потому, что 19 мая 1922 года на 2-й Всероссийской конференции комсомола было принято решение – повсеместно создать отряды пионеров. Октябренок становится пионером, затем комсомольцем и коммунистом. Эта схема не менялась годами. Нарушить ее было преступлением. В этот день счастливые пионеры отправлялись на городскую линейку, на площадь имени вождя, где особо отличившихся октябрят принимали в пионеры (Рис. 7.3.). Так же в этот день проходили торжественные мероприятия, сразу после них вечером на большой лесной поляне жгли большой пионерский костер и пели песни.

Не менее важными стали праздники 23 февраля и 8 марта. Эти дни были отмечены красным цветом в календаре Советского союза. 23 февраля – день Советской армии. Впервые свое официальное название праздник обрел в 1922 году. Тогда он был назван День Красной Армии и Флота. День армии в Советские времена считался днем настоящих мужчин (Рис. 8.3.). В Белгородской газете в этот день 1930 г. пишут о любви к армии, понимании, гордости, чести и славе. В этот день проходили шествия на красной площади с лозунгами: «Бороться с оружием в руках за родину, за коммунизм, за Сталина – высшая честь советского патриота» [46].

8 марта – Международный женский день. Изначально 8 марта был праздником не простых женщин, а революционерок. Это был праздник женской эмансипации. Исторически сложилось, что основательница праздника является Клара Цеткин. Она в свое время возглавила революционный женский отряд, который боролся с эксплуатацией женщин. В 1917 году женщины России из солидарности поддержали в этот день протесты, прокатившиеся по миру. Тогда и возникла идея закрепления этого дня за женщинами. С первых дней становления Советской власти 8 марта значился государственным праздником.

В «Белгородской правде» говорится о том, какие новые профессии женщины освоили, какие они прекрасные работницы [46]. Советский строй воспитал новый тип женщины, показывающей образец коммунистической сознательности, беззаветно преданной своей Родине и великому делу коммунизма.

Большое внимание уделяется праздникам «советского строя». 22 апреля ежегодно отмечался день рождения Владимира Ленина. В учреждениях и на предприятиях в этот день проводили политинформации, а в городах – торжественные собрания, посвященные этой дате, и праздничные концерты под лозунгом «Ленин всегда живой». Почти через месяц, 19 мая, отмечался день рождения пионерской организации, кстати, имени Ленина.

Множество праздничных дат, посвященных разным профессиям, отмечалось в Советском союзе так же бурно. 18 июля 1939 года впервые в СССР отмечается праздник – день физкультурника. В эти годы велась активная пропаганда здорового образа жизни и бурного развития спорта. Быть спортсменом в Советском Союзе считалось почетным. Любое праздничное событие в стране сопровождалось участием различных спортсменов [13, 192].

Этот день яркое доказательство того какой заботой и вниманием окружены физкультурники, какой популярностью пользуются в СССР физическая культура и спорт в 1939 г.[46]. В газетах этого периода говорится о том, что физическая культура и спорт служат великому делу защиты Родины. Каждый

советский физкультурник – это завтрашний воин Красной армии. На стадионе Спартак проходит празднование этого дня. Плакаты с лозунгами: «Да, здравствует товарищ Сталин – лучший друг физкультурников!». Идет шествие колон, во главе Спартак (они были лучшие по нормативам в СССР). Дальше начинаются эстафеты на велосипедах, блицтурниры по футболу, стрелковые соревнования. Физкультурники города в этот день продемонстрировали свои спортивные достижения, сталь своих мускулов свою безграничную любовь и преданность делу партии Ленина-Сталина.

В Советской России 1939 года был установлен праздник – день Военно-морского флота, который должен отмечаться 24 июля. Позже его перенесли на последнее воскресенье июля. В Белгороде в эти годы заслушивали доклады о значении этого праздника для СССР. В этот день моряки должны были надевать белые брюки к парадной форме одежды. Еще один праздничный день работников Советского союза был день железнодорожного транспорта СССР, который отмечался 30 июля. Вот как писали об этом дне в «Белгородской правде»: «Парк ожил, всюду – портреты руководителей партии и правительства, лозунги, плакаты, диаграммы, отображающие победы транспорта. Ко дню праздника железнодорожники брали обязательства встретить его хорошими показателями. После выступлений слов на сцене парка, начались гуляния» [46].

18 августа в Советском Союзе был ознаменован днем Сталинской авиации. Этот праздник был установлен как для военных и гражданских авиаторов, так и для разработчиков и создателей авиатехники. И.В. Сталин особое внимание уделял авиации. В годы пятилеток строились авиационные заводы, открывались летние школы и училища. Сталинский лозунг – «летать выше всех, дальше всех и быстрее всех». Каждый летчик в СССР работал над повышением своего мастерства. Праздник авиации – один из самых популярных народных празднеств.

Невозможно обойти стороной 1 сентября. В Советском Союзе этот праздник был назван Международным юношеским днем. Этот день вошел в героическую историю как день боевого смотра юных советских патриотов. Для первоклассников – это праздник Первого звонка, а в целом, праздник начала нового учебного года. Первоначально 1 сентября, уже после придания ему статуса государственного праздника, все же был учебным днем: праздник в школах начинался с торжественной линейки, затем проводился урок Мира, затем другие уроки.

Большое внимание уделяется сельскохозяйственным праздникам. Так, например, 14 октября стал днем урожая и коллективизации. Достижение колхозов – лучший оператор за коллективизацию, это начало мощного похода за рост и укрепление колхозов. Лозунг того времени: «День коллективизации и урожая – день смотра колхозных успехов».

В Белгороде в 1930-1940 гг. проходило множество мероприятий местного уровня. 29 января 1940 г. отмечалась праздничная дата 80-летия со дня рождения А.П. Чехова. На заводе «Красный пролетарий» состоялись читки произведений Чехова [46]. Комитет комсомола подготовил 30 января большой вечер. 17 февраля – 20 лет советского кино. В Белгороде на тот момент был один кинотеатр «Челюскин». В нем показывали фильмы «Петр Первый», «Александр Невский», «Ленин в Октябре».

Если страна была занята строительством всего – от социализма до Беломорканала – праздников не было совсем или их можно было пересчитать пальцами одной руки, да и значение они имели, скорее, символическое, ритуальное. Если страна, по собственному ощущению, достигла «зажиточной культурной жизни», хотя и была занята построением, на сей раз, коммунизма – советских праздников становилось больше, а выходные могли длиться по два или даже по три дня, если повезет с календарем.

3.2. Праздничная культура Белгородчины послевоенного периода 50-60 гг.

В советские годы была создана уникальная праздничная культура, вобравшая в себя не только революционный интернационалистский пафос и романтику, но и опыт традиционной формы проведения праздничных мероприятий. Эта праздничная культура видоизменялась и дополнялась, пережила сотворившую ее политическую систему и вступила в новое столетие.

Советские праздники имели идеологический подтекст, который способствовал формированию праздничной культуры СССР. К наиболее важным праздникам, таким как 1 мая и 7 ноября, в послевоенный период добавляется 9 мая. 9 мая – это не просто праздник, это один из самых великих дней, почитаемых не только в России, но и во многих других пострадавших от захватчиков странах мира. День Победы – это праздник, важный для каждой семьи и каждого гражданина [24, 111].

Первый в истории День Победы отмечали в 1945 году. Ровно в 6 утра по всем громкоговорителям страны был торжественно зачитан Указ Президиума Верховного Совета СССР о назначении 9 мая Днем Победы и присвоении ему статуса выходного дня. В этот вечер в Москве был дан Салют Победы – тысячи зенитных орудий выпустили 30 победных залпов (Рис. 9.3.). Улицы города в день окончания войны были переполнены ликующими людьми. Первый День Победы прошел без военного парада, впервые это торжественное шествие состоялось на Красной площади только 24 июня. На следующий год парад стал неотъемлемым атрибутом торжества.

Однако пышное празднование Дня Победы продолжалось всего лишь на протяжении трех лет. Начиная с 1948 года в стране власти посчитали нужным поставить на первое место восстановление городов, дорог, заводов и сельских хозяйств. Выделять из бюджета немалые средства для празднования исторического события и предоставлять дополнительный выходной день власти отказались.

Свою лепту в возвращение Дня Победы внес Л.И. Брежнев в 1965 году в двадцатилетний юбилей Великой Победы, в календаре СССР 9 мая снова окрасился в красный цвет. Этот важный памятный день был объявлен выходным. Во всех городах-героях возобновились военные парады и салюты. Особым почетом и уважением в праздник пользовались ветераны. Участников войны приглашали в школы и в высшие учебные заведения, с ними организовывали встречи и душевно поздравляли.

Однако в Белгородских газетах 1950-1955 годов все же писали о празднестве по случаю Победы над фашистами. «Советский народ, все прогрессивное человечество отмечают десятую годовщину всемирно-исторической победы над фашизмом». «Советские люди, встречают этот праздник выдающимися успехами в развитии экономики и культуры, непрерывным ростом своего жизненного уровня» [47].

В СССР появилось множество праздничных дат, посвященных разным профессиям. День артиллерии появился 21 октября в 1944 году в честь Сталинградской битвы. Сталинградская битва – крупнейшая сухопутная военная операция, в которой ракетные войска и артиллерия сыграли ключевую роль. В Белгородской области много исторических мест, связанные с героическими подвигами артиллеристов в годы Великой Отечественной войны. В эти праздничные дни в годы СССР совершаются экскурсии к этим местам, на могилы героев возлагаются венки.

Не остается без внимания день танкиста. В 1946 году Верховный Совет СССР своим Указом установил День танкиста в честь танковых побед на фронтах Великой Отечественной войны [47].

Через два года появился праздничный день – день шахтера. Первое празднование дня этой профессии было проведено еще в 1948 году. В этот день награждались шахтеры с высокими трудовыми достижениями. 6 сентября 1955 года появился еще один праздник – день строителя. Строитель – одна из самых мирных и созидательных профессий на Земле. Именно поэтому был учрежден

этот праздник. В советские времена сложилась основная традиция «Дня строителя» – сдача к празднику многоквартирных домов. В день праздника обязательно проходили торжественные собрания, где лучшие строители награждались почетными грамотами и медалями. «Слава тем, кто, не покладая рук, воздвигает новые жилые дома, электростанции, заводы, кто своим упорным трудом преображает нашу Отчизну!» [47].

Большое внимание уделяется сельскохозяйственным праздникам. 2 и 3 июля в Белгороде проходила розничная ярмарка. На ней были представлены товары: шелковые, шерстяные ткани, головные уборы, продовольственные товары. Розничная ярмарка была представлена к празднику песни и труда, который состоялся 3 июля. На площади в этот день шли люди с лозунгами «Миру - мир». На всех эстрадных площадях состязались певцы, танцоры, чтецы и музыканты. Праздник длился 2 дня. Были популярны частушки: «К нам Америка в разведку посылала самолет, / но советская ракета прервала его полет. / Пусть запомнят наш урок, повторим его не раз. / Растеряют самолеты и останутся без баз!» [47].

Новый Год был для советского человека особенным, самым долгожданным праздником. Но с 1918 по 1935 года этот праздник в нашей стране не считался официальным. В семьях, где по традиции отмечали Новый год и Рождество, старались это не афишировать. Только с декабря 1936 года власти официально разрешили празднование Нового года после статьи видного советского деятеля Павла Постышева в газете «Правда». Новый год государство разрешило отмечать, однако 1 января оставался рабочим днем.

С этого времени стали производиться и появляться на прилавках и в домах елочные игрушки. К Новому году в СССР готовились задолго его наступления, потому что было проблемой достать необходимые для праздничного стола продукты. Некоторые продукты покупали заранее – еще в октябре. Билеты на Новогоднюю елку для детей тоже доставались с трудом. Мечтой каждого ребенка было попасть на главную елку страны.

После Октябрьской революции в России под запрет попали все религиозные праздники. В то время происходила совершенно осознанная, запланированная советским правительством ломка многих предыдущих праздничных традиций, полное искоренение религиозных праздников. На смену религиозным обрядам приходили политически актуальные праздники.

По мнению властей, религиозные праздники всегда содержали в себе потенциальную опасность возникновения локальных межгрупповых конфликтов толпы. Они считали, что среди собравшихся у храмов могли быть не только истинно верующие. Массовое скопление людей привлекало уголовников, хулиганов и пьяниц. Однако в России на религиозных праздниках таких ситуаций никогда не было, но именно так это преподносилось властями. К тяжелым последствиям приводили драки при проведении этих праздников в советский период, иногда в организации беспорядков принимали активное участие партийные и комсомольские активисты.

В Белгородской газете в большие религиозные празднества выходили издания со своей идеологией по отношению к Церкви. Г. Стручков пишет, что Христос – это миф, и его придумали и ввели в 354 году. День Его Рождества «древне - славяне» называли праздником «святков». В этот день они колдовали, гадали, колядовали. Сказания о Христе являются опорой эксплуататорских классов и в современных капиталистических странах. Он пишет, что в попах были разоблачены шпионы, скрытые под поповской рясой [47].

Великая Отечественная война сильно замедлила процесс советской праздничной культуры. Одним из новых элементов, приобретенным советской праздничной культурой в этот период, стали торжественные салюты, которые начинаются с лета 1943 года. После Великого Октября Победа над фашизмом явилась самым крупным событием мировой истории. Советские массовые празднества были наполнены предощущением огромных перемен в стране, обусловленных завершением Отечественной войны. Их никто не организовывал, они буквально выплеснулись на улицы городов и сел,

оформившись в радостные песни и пляски. Новыми праздниками, которые продолжили линию монументальных празднеств 20-х и 30-х годов, в послевоенный период стали 800-летний юбилей Москвы в 1947 году, 250-летие Ленинграда в 1957 году, 950-летие Ярославля в 1960 году [16, 225]. Первые два юбилейные празднества были проведены с размахом.

Юбилейные торжества городов, несомненно, стимулировали развитие художественной самодеятельности. Они расширили тематику советской праздничной культуры. Новым для нее было избрание круглой даты в качестве повода для массового праздника, идея которого заключалась в демонстрации жизни данного города. Вкладом в развитие советской праздничной культуры явились празднества, организованные в 1957 году VI Всемирный фестивалем молодежи.

Большого успеха достигли в послевоенные годы физкультурные празднества. В эти годы в стране родились целый ряд профессиональных праздников, прославляющие социалистический труд. Таков неполный перечень праздников, сложившихся в СССР. Вместе с другими формами народного празднества, перешедшими из 20-х и 30-х годов полностью или в измененном виде, все названные праздники представляют разветвленную советскую праздничную культуру.

Таким образом, принципиальным моментом советской праздничной культуры выступает то, что ее развитие зиждется, с одной стороны, на всемирной поддержке социалистического государства, а с другой – на силе всенародной инициативы. Функционально-социологические и эстетико-культурные возможности современных советских массовых празднеств достаточно сгармонизированы между собой. Это позволяет им организовывать досуг советских людей и эстетически оформлять быт, выступать эффективнейшим орудием Партии и Советского государства, направленным на коммунистическое воспитание масс, на укрепление и стабилизацию социалистической общественной системы [21, 91].

На сегодняшний день праздник, его исторически сложившееся восприятие могут быть использованы в решении современных проблем сохранения ценностных культурных компонентов в социальной организации современного мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение основных теорий праздника дает возможность сформулировать следующее определение данного понятия: праздник – это противопоставленный повседневности отрезок времени, который характеризуется торжеством и радостью. Он выделен в потоке времени и сопричастен к памятной дате (событию), может обладать сущностной связью со сферой сакрального и отмечается в культурной или религиозной традиции.

В ходе построения культурологического анализа праздничной культуры становится ясно, что праздник необходимо рассматривать как категорию свободного времени. Он формируется в результате накопления человечеством культурного опыта. С точки зрения культурологов, праздничная культура препятствует окостенению культуры в целом.

Значением праздничной культуры является общечеловеческая потребность в духовном объединении, сплочении людей, коллективном самовыражении и эстетическом образовании. Среди главных социальных функций праздника следует отметить: идеологическую, консолидирующую, компенсаторную и коммуникативную. Формами советской праздничности являются митинг, шествие и демонстрация.

Специфика праздников довоенного и послевоенного периодов советской России, заключается в следующем:

- советская действительность создала уникальную гибридную праздничную культуру;
- в советском празднике отражались социальные иерархии, которые структурировали социальный корпус советского общества;
- советский праздник планировался как школа, он должен был не только вписывать каждого в этот коллективный орнамент, но и давать ощущение меры собственной значимости.

На протяжении всего советского времени первые места занимают праздники, посвященные Годовщине Октябрьской революции и Первомаю. В довоенный период значимое место отводится праздникам военной тематики – День авиации, День военно-морского флота, День Красной Армии и т.д. В послевоенное время начинают отмечаться профессиональные праздники. Всю советскую праздничную культуру пронизывает идеологическая составляющая.

В праздничной культуре Белгородчины в этот период времени праздник, как и во всем культурном пространстве СССР, имел ту же идеологическую специфику советского праздника, как и другие регионы, и выступал каналом для дисциплинирования советских людей, взаимодействуя с социально-политической сферой их жизнедеятельности. Сегодня, изменяясь и по-прежнему гибридизируясь, с изменением повседневной жизни советские праздники в большем своем составе все еще остаются в праздничной культуре современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамян, Л.А. Время праздника / Л.А. Абрамян [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – 2003. – №1. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=10&article=23>
2. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин [Электронный ресурс] / М. Бахтин. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/bahtin/rable.html>
3. Бенифанд, А.В. Праздник: сущность, история, современность. – Красноярск, 1986. – 173 с.
4. Блинова, Г.П. Социальная роль советских гражданских обрядов / Г.П. Блинова. – М.: Сов. Россия, 1985. – 85 с.
5. Блинова, Г.П. Сущность и социальные функции советских гражданских обрядов: Автореф. дис. канд. филос. наук / Г.П. Блинова. – М., 1970. – 17 с.
6. Воловикова, М.И. Психология и праздник / М.И. Воловикова, С.В. Тихомиров, А.М. Борисова. – М. ЛТЕР СЭ, 2003. – 142 с.
7. Генкин, Д.М. Массовый праздник как социально-педагогическое явление: Автореф. дис. д-ра пед. наук / Д.М. Генкин. – Л., 1978. – С. 26.
8. Генкин, Д.М. Социальная сущность массовых праздников / Д.М. Генкин // Генкин Д.М. Массовые праздники. – М., Просвещение, 1975. – С. 44-59.
9. Генкин, Д.М. Социально-педагогические основы массового праздника: Автореф. дис. д-ра пед. наук: 13.00.05 / Д.М. Генкин. – Л., 1979. – 36 с.
10. Жигульский, К.З. Праздник и культура. – М., Прогресс, 1985. – 336 с.
11. Закович, Н.М. Советская обрядность и духовная культура / Н.М. Закович. – Киев: Наук, думка, 1980. – 260 с.
12. История и теория массовых праздников: Программа курса / СПбГАК. Каф. режиссуры театрализ. представлений и праздн. – СПб.: СПбГАК, 1996 – 23 с.

13. Калачева, О.В. Празднование как индикатор социальных изменений: старые и новые праздники постсоветской России / О. Калачева // Телескоп: наблюдения за постсоветской жизнью петербуржцев. 2003. – №1. – С. 26-29
14. Лензон, В.М. Музыка советских массовых революционных праздников / В.М. Лензон. – М.: Музыка, 1987. – 78 с.
15. Луначарский, А.В. О народных празднествах / А.В. Луначарский // Луначарский А.В. Избранные статьи: В 2 т. – М., 1958. – Т. 1. – С. 190-193.
16. Мазаев, А.И. Праздник как социально-художественное явление Опыт историко-теоретического исследования / Отв. ред. А.А. Карягин. – М.: Наука, 1978. – 392 с
17. Максютин, Н.Ф. Культурологические аспекты праздника: Учеб. пособие по курсу «История массового праздника» для студентов ин-тов культуры / Н.Ф. Максютин. – Казань, 1996. – 92 с.
18. Некрылова, А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища / А.Ф. Некрылова. – Л., 1985. – 191 с.
19. Некрылова, А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения, зрелища: конец XVIII начало XX века / А.Ф. Некрылова. – М.: Искусство, 1984. – 191 с.
20. Озуф, М. Революционный праздник: 1789-1799 / М. Озуф. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 416 с.
21. Орлов, О.Л. Праздничная культура России / О.Л. Орлов; М-во культуры РФ, СПбГУКИ. – СПб., Культ-информ-пресс, 2001. – 160 с.
22. Орлов, О.Л. Российский праздник как историко-культурный феномен / О.Л. Орлов. – СПб.: Нестор, 2003. – 166 с.
23. Панкеев, И.А. Русские праздники / И.А. Панкеев. – М., 1999. – 223 с.
24. Праздник Победы // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1975. Т.20. – 493 с.

25. РСДРП. К вопросу об организации демонстрации и празднования 1 Мая. – Лондон: Тип. Бунда, 1903. – 31 с.
26. Руднев, В.А. Советские праздники, обряды, ритуалы / В.А. Руднев. – Л.: Лениздат, 1979. – 206 с.
27. Русские: Народная культура: История и современность. Т.4. Общественный быт. Праздничная культура. – М.ИЭА РАН 2002. – 244 с.
28. Русский праздник. Праздники и обряды народного земледельческого календаря. Иллюстрированная энциклопедия. / Авт.: О.Г. Баранова, Т.А. Зими́на и др. – СПб.: Искусство, 2002. – 672 с.
29. Семейный быт народов СССР. ~ М.: Наука, 1990. – 520 с.
30. Семенова, А.Н. Очерки истории быта и культурной жизни России: Первая половина XVIII в. / Л.Н.Семенова. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1982. – 279 с.
31. Семенова, Н.В. Праздник труда в социальном развитии производственного коллектива: Дис. канд. пед. наук: 13.00.05 / Н.В. Семенова. – Л., 1977. – 173 с.
32. Снигерев, И.М. Русские простонародные народные праздники и суеверные обряды: ч. 1 / И.М. Снигерев; под ред. А.Г. Кифишина; подгот. текста и предисл. Л.И. Акимовой. – М.: Сов. Россия, 1990. – 160 с.
33. Советские традиции, праздники и обряды: Словарь справочник. – Киев: Политиздат Украины, 1988. – 222 с.
34. Театрализованные праздники и зрелища. 1964 1972. – М.: Искусство, 1976. – С. 176.
35. Театрализованный праздник русской печки // Культ.-просвет, работа (Встреча). 1996. – № 7. – С. 42-44.
36. Тимошин, И.Р. Революционные праздники и их воспитательное значение: Учеб. пособие для студентов-заочников ин-тов культуры по курсу «Клубоведение» / И.Р. Тимошин, А.Д. Жарков. – М., 1975. – 40 с.

37. Тульцева, Л.А. Современные обряды и праздники народов СССР / Л.А. Тульцева. – М., Наука, 1985. – 191 с.
38. Фридолина, Н.А. Литературно-художественные праздники как средство эстетического воспитания трудящихся: Дисс. канд. пед. наук: 13.00.05 / Н.А. Фридолина. – Л., 1982. – 177 с.
39. Черный, Г.П. Педагогическая технология массового праздника / Г.П. Черный. – М.: Мол. гвардия, 1990. – 158 с.
40. Черный, Г.П. Пионерский праздник / Г.П. Черный. – М.: Мол. гвардия, 1980. – 95 с.
41. Чудакова, Н.В. Энциклопедия праздников: (Традиции, обычаи, кухня, этикет, игры, забавы. Все о подарках) / Н.В. Чудакова. – М.; Назрань: АСТ, 1997. – 255 с.
42. Шангина, И.И. Русские традиционные праздники: Путеводитель по датам Рос. этногр. музея. Тексты обрядовой поэзии. Сценарий дет. праздника «Святки» / И.И.Шангина. – СПб., 1997. – 190 с.
43. Шангина, И.И. Русский народ: Будни и праздники. Энциклопедия / И.И. Шангина. – СПб.: Азбука-классика, 2 003. – 560 с.
44. Хейзинга, Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры [Электронный ресурс] / Й. Хейзинга. – Режим доступа: <http://lib.ru/FILOSOF/HUIZINGA/huizinga.txt>
45. Ягодковская, А.Т. Образ праздника в русской литературе / А.Т. Ягодковская // Русская художественная культура второй половины XIX в: Картина мира. – М.: Наука, 1991. – С. 203-226.
46. ОГКУ «Государственный архив Белгородской области»//Редакция областной газеты «Белгородская правда» // Ф.Р – 840, ед.хр. 746, 1924-1925; 1930-1940.
47. ОГКУ «Государственный архив Белгородской области»//Редакция областной газеты «Белгородская правда» // Ф.Р – 840, ед.хр. 746, 1950-1960.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис.1.2. «Серп и молот» 25 апреля 1918 г. Е.И. Камзолкин

Рис.2.2. «Хозяин земли» С.Е. Герасимов 1918г.

Рис. 3.2. Площадь Революции в Москве. На здании гостиницы «Метрополь» панно И.И. Захарова «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

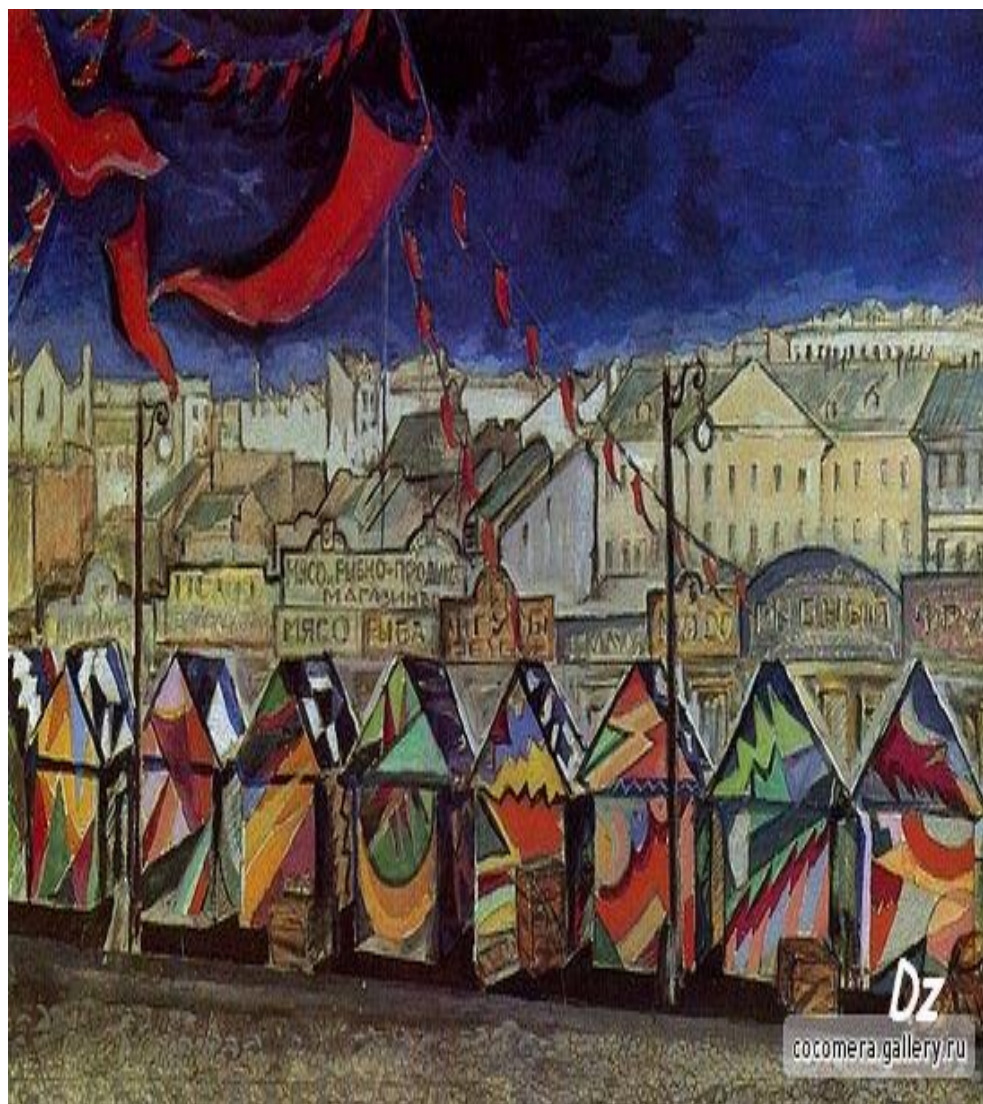

Рис. 4.2. Эскиз оформления Охотного ряда в Москве 1918 г. И.В. Алексеев и О.В. Алексеева

Рис. 5.3. 1 мая 1917 года. Петроград

Рис. 6.3. Демонстрация на Красной площади в Москве 7 ноября 1918 года.
Фотография ЦГАКФД, № 31685

Рис. 7.3. День Пионера

Рис. 8.3. Открытка День Советской Армии и Военно-Морского флота!
Слава Вооруженным Силам СССР!

Рис. 9.3. Войска Красной Армии на Параде Победы, Москва. (Архивные фото)